

Пилигрим

№ 4 (20) апрель 2011

Утверди шаги мои на путях Твоих ...

Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря.

В Благовещении совершилось Таинство, превышающее всякие

границы человеческого сознания, — воплощение Божие. Второе Лицо Святой Троицы, Бог неопианным существом воплотился от Девы, исткал себе печать от крови Пречистой и, став человеком, не только заимствовал тело от Пречистой Девы, но и душу, и все человеческое. В Благовещении начинает ткаться багряница плоти Христовой, в Благовещении зачинается человечество — Слово вочеловечивается наитием Духа Святого, посланного от Отца.

Итак, вся Пресвятая Троица осенила Матерь Божию в Благовещении. Это — событие, в котором Приснодева не менее, а бесконечно полнее, сподобилась посещения Святой Троицы, чем Авраам при Мамврийской роще, замысел спасения человеческого рода, когда нашлась достойная понести огонь Божества и не быть истребленной этим огнем. Купина, неопалимая огнем — вот образ Матери Божией, принявшей в Благовещении всеопаливающий огонь Божества и не опалившейся этим огнем. Весь человеческий род был испытан, и ни одной не нашлось достойной понести Божество неопально, кроме Приснодевы Марии, которая, принадлежа человеческому, падшему роду, оставалась, по удостоверению Церкви, кроме греха. Благовещение Архангела было и конечным испытанием Приснодевы, и в Ее лице всего человеческого рода, и, если можно так сказать, спасение человеческого рода зависело от готовности Матери Божией всецело принять Божию волю, возвещенную Архангелом. Сюда, к Благовещению, привела золотая цепь всех ветхозаветных пророчеств и обетований.

О Благовещении свидетельствуют таинственные образы ветхозаветных провидений. О Благовещении говорили смутные пророчания и провидения, которыми на был до конца чужд языческий мир. И в Матери Божией сосредоточилось все участие человеческой воли в деле Божия Домостроительства, в самом Божественном замысле спасения мира. Вся судьба человеческого рода заключалась в том, какой ответ даст Приснодева Мария Архистратигу Гавриилу, посланному благовестить и узнать решение Матери Божией. И на всех иконах Благовещения запечатлена эта беседа Архангела Гавриила и

Благовещение Пресвятой Богородицы

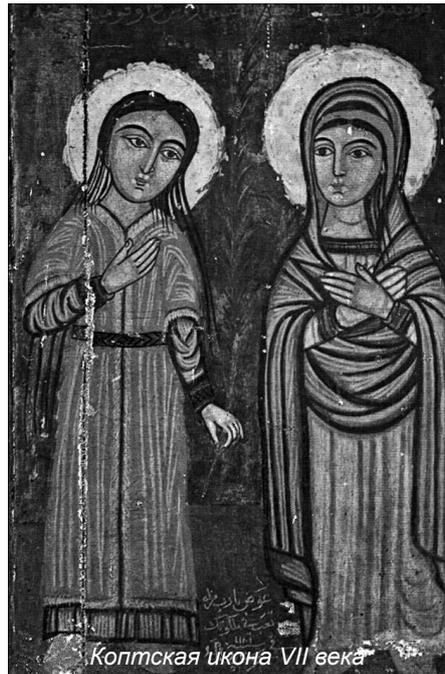
По церковному преданию, Матерь Божия читала книгу проро-

честв Исаии и остановилась мыслью, и стала размышлять именно об этом пророчестве, когда посетил Ее благовествующий Архангел Гавриил.

И не только словами пророков говорил Ветхий Завет о Таинстве воплощения от Девы, но и множеством таинственных, неизъяснимо прекрасных прообразов, которыми благоухает ветхозаветный Израиль: и терновый куст, пылающий огнем и не сгорающий, и роса небесная, сошедшая на Гедеоново руно, и *стамна* (сосуд, где, в ковчеге Завета, по повелению Божию, хранилась мана, ниспосланная Богом израильтянам во время 40-летнего странствования в пустыне), носящая небесную манну, и Соломонов престол, и светильник, и множество иных прообразований. Весь Ветхий Завет таинственно благоухает предчувствием весны воплощения Предвечного Слова от Девы, и предчувствие это наполняет немеркнущим светом, и странно, что прообразы, ведущие к Благовещению, не только не потеряли своей силы, но еще больше перестали существовать, но еще больше наполнились жизнью, стали весенним дыханием Церкви, стали бесценным одеянием Божией Матери. Матерь Божия на иконах Благовещения изображается иногда стоящей и беседующей с Архангелом, иногда сидящей, как на престоле. Этот престол носит вполне обыденный характер, но, как и все в иконах, приобретает значение символа. Это не обычное сиденье, но престол славы.

(Продолжение на стр. 2)

Матери Божией.

Коптская икона VII века

Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает и Гавриил благодать благовестует. Тем же и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Дух Святой, наитием Своим определивший воплощение Бога Слова, исполнил весь Ветхий Завет, всю жизнь ветхозаветного Израиля полнотой пророческих предречений о воплощении Сына Божия от Девы. Быть может, одно из прекраснейших пророчеств — это речение пророка Исаии: "Се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут Ему имя: Эммануил, еже есть сказанное: с нами Бог".

Белорусская икона XVII века

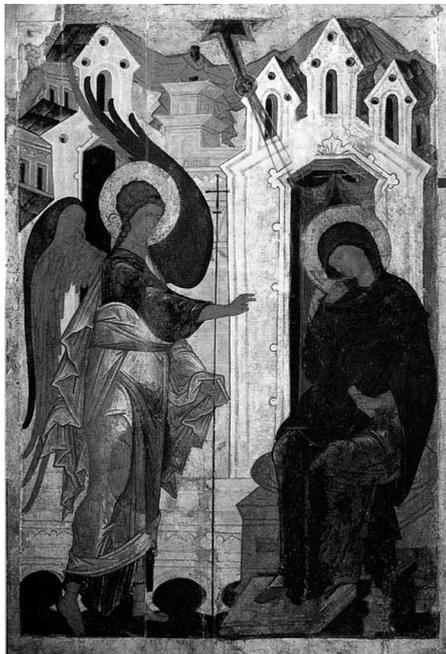
Уважаемые читатели!

Убедительная просьба не использовать данную газету в хозяйственных нуждах!

В этом выпуске:
Благовещение Пресвятой Богородицы стр. 1,2
История празднования Благовещения стр. 2
Вход Господень в Иерусалим стр. 3
Взойти на крест. Последний день на земле стр. 4,5
Прорыв в Вечность. Воскресение Христова как смысл жизни стр. 6
Детская страничка стр. 7
Пасхальная вера стр. 8

В этом царственное достоинство Матери Божией изображается со всей ясностью и открывается неземная природа его. И было бы невозможно умалить достоинство Матери Божией, готовой стать престолом Предвечного Слова и соткать плоть Божеству от багря Своих кровей.

При встрече Архангела Матерь Божия изображается с пряжей в руке. По преданию, это был труд, данный Матери Божией священниками Иерусалимского храма.

Какую Ти принесу похвалу достойную, что же возымею Тя! Недоумеваю и ужасаюсь.

Матерь Божия должна была соткать облачение красного цвета на престол, и пряжа эта таинственно говорит о том, что Пречистая Дева избирается одеть Святыню Божества багрянницей Своей плоти. Архистратиг изображается на некоторых иконах не твердо стоящим на земле, но как бы слегка коснувшимся земли ногой. Рука Архангела поднята в приветствии, и пальцы руки сложены для благословения. Одно крыло Архангела простерто за спиной, другое поднято в знак приветствия. Это символическое движение вошло в богослужебный строй и совершается диаконом при произнесении ектений. Дьякон поднимает правой рукой орарь, что является образом возведения архангельского крыла в знак приветствия и почтения.

В еврейских исчислениях о праздновании начала года месяц Авив, соответствующий марту, считается первым месяцем года. Некоторые христианские писатели относили сотворение мира к марту, и, безусловно, Церковь к этому месяцу отнесено новосотворение мира – Благовещение. Месяц Авив, празднуемый ветхозаветной Церковью, был как бы предчувствием или прообразованием обновления мира, воплощением Бога Слова, восприявшего все человеческое от Девы Марии.

*Григорий (Круг), инок.
www.kiev-orthodox.org*

История празднования Благовещения

Датировка

Датой Благовещения как на Западе, так и на Востоке считается 25 марта. Эта дата отстоит ровно на 9 месяцев от 25 декабря, которое с IV века сначала на Западе, а затем на Востоке считается днем Рождества Христова. Кроме того это число согласуется с представлениями древних церковных историков о том что Благовещение и Пасха, как исторические события произошли в один и тот же день года.

Впервые эта дата появляется в сочинениях западных авторов III века Тертуллиана и священномученика Ипполита Римского как день Распятия Спасителя по римскому календарю (еще в VI в. св. Мартин из Браги писал, что многие галльские епископы считали Пасху неподвижным праздником). При этом сщмч. Ипполит на основании сопоставления ряда библейских стихов и буквального их толкования утверждал, что Рождество Христово произошло через 5500 лет после сотворения мира. Убеждение о 5500-летнем возрасте творения ко времени пришествия в мир Спасителя и о совпадении дат сотворения мира и пришествия Христа во плоти перешло в александрийскую традицию, но здесь решающей стала дата не Рождества Христова, а Благовещения: свт. Афанасий Великий писал, что Христос воплотился в утробе Девы на 25-й день марта, потому что в этот день первоначально Бог создал человека.

С V века место даты Распятия заняла дата Воскресения, а время земного служения Спасителя от Воплощения до Воскресения стало считаться кратным целому числу лет.

В византийской традиции дата 25 марта имеет огромное значение – это день не только Благовещения, но и сотворения мира, и Воскресения Христова; от нее отсчитываются даты других праздников: Рождества Христова, Зачатия и Рождества св. Иоанна Предтечи. День Благовещения нередко считался днем начала церковного или даже гражданского года как на Востоке, так и на Западе. Убеждение о совпадении исторической даты Воскресения Христова с 25 марта привело к тому, что этот день получил название "Кириопасхи" (Кириопасха – Господственна – настоящая Пасха; иногда встречается неправильная этимология – Господня Пасха). Сейчас Кириопасхой называют случающееся раз в несколько лет совпадение праздников Пасхи и Благовещения.

В России в связи с использованием Церковью юлианского календаря 25 марта выпадает на 7 апреля по григорианскому ("гражданскому") календарю).

Установление

Изображения Благовещения присутствуют уже среди росписей катакомб 2-й половины II - 1-й пол. III веков, тем не менее, можно с большой степенью

вероятности утверждать, что установление особого праздника Благовещения произошло не ранее IV века.

Открытие св. равноапостольной Еленой в начале IV в. святых мест земной жизни Господа Иисуса Христа и начатое ею строительство храмов на этих местах (в частности, в Назарете) вызвали рост интереса к событию Рождества Христова и тайне Воплощения; возможно, с этим связано и установление Благовещения как отдельного праздника. В начале VIII в. армянский автор Григор Ашаруни писал, что праздник Благовещения был установлен свт. Кириллом Иерусалимским, то есть в 3-й четверти IV в.

Поскольку сведения о константинопольском богослужении V-VI вв. немногочисленны, ничего определенного о праздновании Благовещения в этот период в Константинополе утверждать нельзя, но уже к концу VII в. это один из самых почитаемых здесь праздников. Все византийские памятники VIII и последующих веков называют Благовещение среди важнейших праздников; богослужение Благовещению неизменно совершается 25 марта.

На Западе сведения о празднике Благовещения восходят примерно к тому же времени, что и на Востоке. Из сочинений западных отцов Церкви и писателей известных слова на Благовещение, приписываемые латинским авторам V в. блаженному Августину, святым Петру Хрисологу и Льву I Великому. Однозначно о литургическом почитании дня Благовещения говорится в Liber Pontificalis времен папы Сергия I (687-701), где Благовещение входит в число 3 праздников, посвященных Божией Матери, когда в Риме совершалась торжественная процессия.

Название

Название праздника в древности не было устойчивым, современное греческое название "евангелизмос" появляется лишь с VII в. В сочинениях древних авторов встречаются названия: греч. "день приветствия", "возвещение" или "день/праздник Благовещения"; лат. "annuntiatio angeli ad beatam Mariam Virginem" (Благовещение ангела ко блаженной Деве Марии), "Mariae salutatio" (приветствие Марии) и ряд других подобных по смыслу названий. Благовещение воспринимался и как Господский, и как Богородичный праздник. В отличие от Православной Церкви, где Благовещение считается одним из важнейших праздников (полное название - Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии), в католичестве это праздник второго класса (полное название Annuntiatio beatae Mariae Virginis – Благовещение Блаженной Девы Марии).

По материалам статьи "Благовещение Пресвятой Богородицы" ("Православная энциклопедия". Т.5. М., 2002. С.254-268

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Праздники бывают разные. Сейчас мы встречаем праздник Входа Господня в Иерусалим; это один из самых трагических праздников церковного года. Кажется бы – все в нем торжество: Христос вступает в Святой Град; встречают Его ликующие толпы народа, готовые из Него сделать своего политического вождя, ожидающие от Него победы над врагом; разве здесь есть что-то трагическое?

Увы, есть! Потому что все это торжество, все это ликование, все эти надежды построены на недоразумении, на непонимании, и та же самая толпа, которая сегодня кричит: “Осанна Сыну Давидову!”, то есть, “Красуйся, Сын Давидов, Царь Израилев”, в несколько дней повернется к Нему враждебным, ненавидящим лицом и будет требовать Его распятия.

Что же случилось? Народ Израилев от Него ожидал, что, вступая в Иерусалим, Он возьмет в Свои руки власть земную; что Он станет ожидаемым Мессией, Который освободит Израильский народ от врагов, что кончена будет оккупация, что побеждены будут противники, отомщено будем всем.

А вместо этого Христос вступает в Священный Град тихо, восходя к Своей смерти... Народные вожди, которые надеялись на Него, поворачивают весь народ против Него; Он их во всем разочаровал: Он – не ожидаемый, Он не тот, на которого надеялись. И Христос идет к смерти...

Но что же остается одним, и что завещает нам Христос Своей смертью?

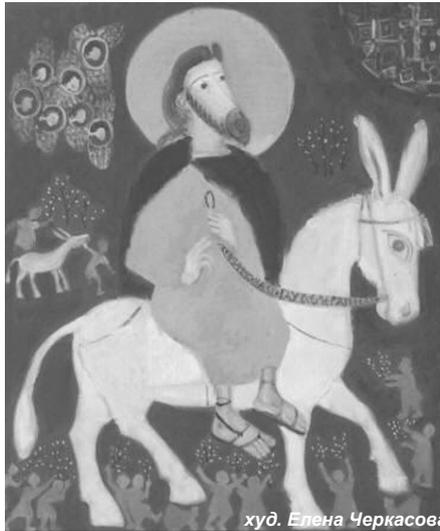
В течение именно этих дней, говоря народу о том, какова будет их судьба, когда они пройдут мимо Него, не узнав Его, не последовав за Ним, Спаситель Христос говорит: Се, оставляется дом ваш пуст; отныне пуст ваш храм; пуст ваш народный дом; опустела душа; опустели надежды; все превратилось в пустыню...

Потому что единственное, что может превратить человеческую пустыню в цветущий сад, единственное, что может дать жизнь тому, что иначе – пепел, единственное, что может сделать человеческое общество полноценным, единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели, – это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному: Того Бога, Который настолько велик, что перед Ним нет ни великого, ни малого, а в каком-то смысле все так значительно – как перед любовью: самые мелкие, незаметные слова так дороги и значительны, а большие события иногда так ничтожны в таинстве любви.

Оставляется вам дом ваш пуст... Народ искал земной свободы, земной победы, земной власти; его вожди хотели именно властвовать и побеждать. И что осталось от этого поколения? Что осталось от Римской империи? Что вообще осталось от всех тех, которые имели в руках власть и думали, что никогда

Тропарь, глас 4.

Спогребшися Тебе крещением, Христе Боже наш, бессмертная жизни сподобихомся воскресением Твоим, и воспевающе зовем: осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне.

худ. Елена Черкасова

Величание.

Величаем Тя, Живодавче Христе, осанна в вышних, и мы Тебе вопием: благословен Грядый во имя Господне.

***

*Через волны топота и крика,
Волны пыли, что стесняют грудь,
Едет Он, задуменно и тихо,
Молится, предвидя крестный путь.
К празднику готов Священный город,
Празднику двойному – Царь грядёт!*

*Как же будут иудеи скоро
Счастливы, ведомые вождем!
«Он велик! Он царь, избранник Света!
Где прошёл Он – там бессильна мгла!»*

*И ложатся пальмовые ветви
Под ноги идущего осла.
Как поют “Осанна!” со слезами:
Он пришёл страну освободить!*

*И кричат одни: “О, властвуй нами!”
А другие: “Научи любить!”*

*Он пришёл. Но ключьями тумана
Промелькнул отмеренные дни,
И они, вопившие “Осанна!”
Точно так же прокричат: “Распни!”*

*Искушённый славою в пустыне,
За грехи людей отдаст себя
Едет Он под небом ярко-синим,
Ведаю, смиряясь и любя...*

Игорь Желнов. 2007

она не отнимется у них? – Ничто. Порой – могилы; чаще – чистое поле...

А Христос? Христос никакой силы, никакой власти не проявил. Перед лицом непонимающих Его Он так непонятен: Он все мог, Он мог эту толпу, которая Его так восторженно встречала, получить воедино, из нее сделать силу, получить политическую власть. Он от этого отказался. Он остался бессильным, беспомощным, уязвимым, кончил, как будто побежденным, на кресте, после позорной смерти, среди насмешек тех, могилы которых теперь не сыскать, кости которых, пепел которых давно рассеяны ветром пустыни...

А нам завещал Христос жизнь; Он нас научил тому, что, кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, – нет ничего. Он нас научил тому, что человеческое достоинство так велико, что Бог может стать Человеком, не унижив Себя. Он нас научил тому, что нет ничтожных людей, тому, что страдание не может разбить человека, если только он умеет любить. Христос научил нас тому, что в ответ на опустошенность жизни можно ответить, отозвавшись только мольбой к Богу: Приди, Господи, и приди скоро!..

Только Бог может Собой заполнить те глубины человеческие, которые зияют пустотой и которых ничем не наполнишь. Только Бог может создать гармонию в человеческом обществе; только Бог может превратить страшную пустыню жизни в цветущий сад.

И вот сегодня, вспоминая вход Господень в Иерусалим, как страшно видеть, что целый народ встречал Живого Бога, пришедшего только с вестью о любви до конца – и отвернулся от Него, потому что не до любви было, потому что не любви они искали, потому что страшно было так любить, как заповедал Христос, – до готовности жить для любви и умереть от любви. Они предпочли, они хотели, жаждали земного. Осталась пустыня, пустота, ничто...

А те немногие, которые услышали голос Спасителя, которые выбрали любовь и уничтоженность, которые захотели любить ценой своей жизни и ценой своей смерти, те получили, по неложному обещанию Христа, жизнь, жизнь с избытком, победную, торжествующую жизнь... Это – праздник, который мы сейчас вспоминаем, который мы сейчас празднуем; это день страшнейшего недоразумения: одним оставляется дом их пуст, другие входят в дом Божий и становятся сами храмом Святого Духа, домом Жизни. Аминь.

Митрополит Сурожский Антоний
ТРИОДЬ ПОСТНАЯ
Вербное Воскресенье 1974 г.

***

P.S: От любви ко Христу зависит все, зависит и временная жизнь, и вечная. Грешишь ты, брат, не переставая, потому, что Христа не любишь. Грех любишь, себя любишь, футбол любишь. Расплескал силы сердца по тысячам мелких любовей, а «единое на потребу» не любишь. «Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих».

Напротив: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин. 14, 23-24).

Не от силы воли и не от привычки к благочестию зависит жизнь по заповедям, а от любви к Господу Иисусу. С этой мыслью слушай, что Господь трижды спрашивает у Петра: «Симоне Ионин, любиши ли Мя?» (Ин. 21, 15).

Прот. Андрей Ткачев
«Поскутное одеяло». Киев – 2011.
Печатается в незнач. сокращении.

Епископ Василий Кинешемский «Беседы на Евангелие от Марка». Отрывок.

Крестная казнь, на которую был осужден Господь, первоначально появилась на Востоке и принадлежит к тем ужасным варварским изобретениям, которыми прославились восточные деспоты. С Востока она перешла в Рим и применялась римлянами решительно везде, где только появлялись победоносные орлы римских легионов, пока, наконец, не была уничтожена Константином Великим. В самом Риме распинали только рабов, которые за людей почти не считались. В провинциях приговаждали ко кресту одних разбойников и возмутителей общественного спокойствия. Распинателями обыкновенно были воины, которые у римлян совершали все казни. Преступник сам должен был нести свой крест до места казни, подвергаясь при этом насмешкам и побоям.

Погребения для распятых обычно не было. Тела оставались на крестах до тех пор, пока не делались добычей хищных птиц и плотоядных животных или же не истлевали сами собой от солнца, дождя и ветра. Иногда, впрочем, родственникам позволялось погребать их. В случае нужды (при наступлении, например, праздника или какого-нибудь торжества) жизнь распятых по закону могла быть сокращена ударом в голову или в сердце; иногда у них перебивали голени или же разводили под крестом костер из хвороста, и тогда распятый погибал от огня и дыма.

Форма крестов была довольно разнообразна. Проще других и более употребительным был крест, напоминавший букву «Т», где поперечная перекладина прибивалась к самому верху вертикального столба. Иногда эта перекладина прикреплялась ниже, оставляя вверху столба место для таблички, на которой черными буквами по меловому фону писалась вина распятого. Такой именно формы и был крест Спасителя.

Кресты делались невысокими, так что ноги распятого отстояли от земли не более трех футов¹. Таким образом, несчастную жертву мог бить всякий, кто в состоянии был достать ее; она была вполне беззащитна и предоставлена всевозможным проявлениям злобы и ненависти. Она могла висеть в продолжение многих часов, подвергаясь ругательствам, оскорблениям, даже побоям от толпы.

Испытывая мучения, становившиеся все более и более нестерпимыми по мере того, как проходило время, не-

ВЗОЙТИ НА КРЕСТ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ НА ЗЕМЛЕ

счастливые жертвы страдали так жестоко, что часто должны были просить и умолять зрителей или своих палачей положить конец их страданиям; часто слезами тяжелого отчаяния выпрашивали они у своих врагов бесценное благодеяние — смерть. Действительно, смерть от распятия, по-видимому, включала все, что пытка или смерть могут иметь мучительного и страшного: головокружение, судороги, жажду, голод, бессоницу, воспаление ран, столбняк, публичный позор, долговременность страданий, ужас предчувствия смерти, гангрену разорванных ран. Все эти страдания усиливались до крайней, самой последней степени, насколько их мог выносить человек, и только в потере сознания страдалец получал облегчение.

Тяжесть повисшего тела все более раздирала язвы рук, которые становились поминутно все острее и жгучее; разорванные жилы и растянутые сухожилия бились и трепетали с непрерывной мукой; раны, не закрытые от воздуха, постепенно заражались антоновым огнем²; артерии, особенно головные, вздувались и вызвали страдания от притока крови; затрудненное, неправильное кровообращение вызывало в сердце невыносимое мучительное томление, длительную предсмертную тоску; к этому прибавлялись муки жгучей и доводящей до отчаяния жажды; и все эти телесные мучения причиняли внутреннее страдание и тревогу, делавшие приближение смерти желанным и несказанным облегчением. И однако в этом ужасном положении несчастные могли жить до трех, а иногда до шести дней.

С мучением распятых равнялось одно только их бесчестие. Название крестносцев (crucifer) было крайним выражением презрения. Особенно у иудеев крестная казнь считалась самой позорной и отвратительной, потому что закон Моисеев гласил: проклят всяк висяй на древе (Втор. XXI, 23).

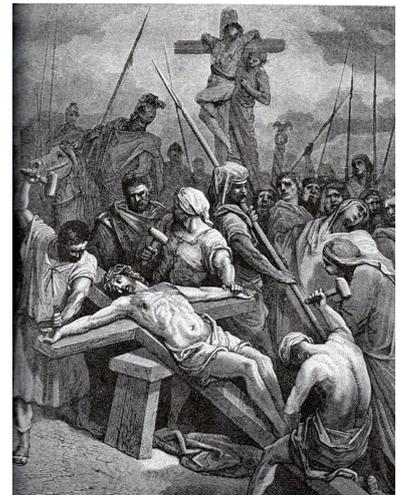
У евреев существовало обыкновение, чтобы осужденный на смерть преступник лишаясь жизни не скоро после осуждения. Глашатай несколько раз всенародно объявлял его имя, вину, свидетелей преступления и род казни, ему назначенный, вызывая всякого, кто мог, идти в суд и защищать несчастного. И у римлян был закон, изданный Тиверием, в силу которого смертная казнь совершалась не ранее десяти дней после приговора. Но для Иисуса Христа, хотя Он судим был и по римским, и по иудейским законам, это правило применено не было. Отсрочка казни простиралась только на обыкновенных преступников, а возмутители общественного спокойствия, враги Моисея и кесаря, каковым клевета представила Спасителя, не имели права на эту милость. Иисус после осуждения немедленно был предан воинам для исполнения приговора.

Тогда сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его (ст. 20).

На шею Спасителя повесили дощечку с обозначением вины его; на Его плечи возложили крест, который Он Сам должен был нести до места казни, как того требовал обычай. Но физические силы Господа уже иссякли, и Он не мог нести его. Волнения предшествовавшей ночи, душевная мука, пережитая Им еще в саду Гефсимании, три утомительных допроса, побои, оскорбления, чувство окружавшей Его бешеной, беспричинной ненависти, наконец, это ужасное римское бичевание — все это привело Его в состояние крайнего изнеможения, и Спаситель падал под тяжестью Своего креста. Чтобы не замедлять шествия, воины принуждены были, вопреки обыкновению, возложить крест на другого — на некоего Симона» жителя Ливийского города Кирены, который возвращался с поля и при самом выходе из города встретился со стражей, ведущей Иисуса Христа.

Вероятно, он был из числа почитателей Спасителя и при встрече с Ним обнаружил знаки сострадания, почему воины и обратили на него внимание.

Наконец, достигли Голгофы. Так называлась одна из горных северо-западных возвышенностей, окружавших Иерусалим, на которой производились казни. Пока воины ставили и укрепляли кресты для Иисуса Христа и для двух разбойников, осужденных вместе с Ним, Спасителю предложено было, по древнему обычаю, вино, смешанное со смирною. Питье это не столько опьяняло, сколько туманило сознание и помрачало рассудок, вследствие чего страдания становились менее чувствительными. До известной степени это был акт человеколюбия, но Господь отверг его. Принимая добровольно страдания и смерть, Он хотел встретить их с ясным сознанием, ничем не облегчая для Себя ужаса крестной муки. С Него сняли одежды и затем...

Наш Божественный Спаситель и Иискупитель, Владыка твари и Господь славы был поднят на крест и приговорен.

Тогда началась та страшная, мучительная агония крестных страданий, ценой которых куплено наше спасение.

И может быть, глубокая духовная скорбь, которую переживал Спаситель, была для Него еще тяжелее, чем ужасные физические мучения распятия. Одиноким, покинутым почти всеми

¹ 1Фут = 0,3048 м.

² Имеется ввиду газовая гангрена

видел Он Себя на кресте. Его оставили даже Его ближайшии ученики, за исключением Иоанна, малодушно скрывшиеся от опасности быть захваченными, и никто, решительно никто еще не понимал того дела, за которое Он умирал. Кругом была враждебно настроенная толпа; видны были только или тупые равнодушные лица уличных зевак с написанным на них выражением грубого любопытства, или ехидные улыбки первосвященников, полные злорадства. Да, они могли злорадствовать — эти люди, так долго копившие в себе злобу против Того, Кто не хотел признать их авторитета и так часто обнаруживал перед толпой слушателей их внутреннюю фальшь и лицемерие Своими правдивыми обличениями. Теперь они могли отомстить за все унижения и дать Ему почувствовать свою силу и власть, с которой Он не хотел считаться.

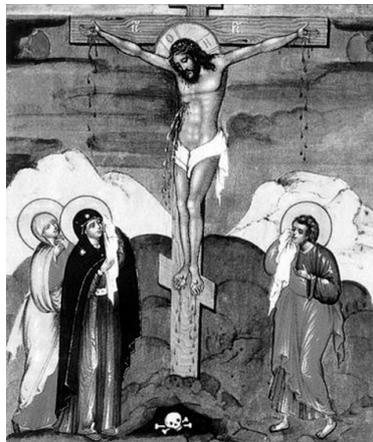
Давно лелеянная злоба не смягчалась даже скорбным зрелищем крестных страданий и прорывалась в язвительных, насмешливых замечаниях, обличающих ужасающую, омерзительную низость души, которая может глумиться над умирающим. «Других спасал, — говорили они, насмехаясь, — а Себя не может спасти... Пусть сойдет теперь с креста, чтобы, мы видели, и уверуем» (ст. 31-32). Даже проходящие, когда-то толпой ходившие за Ним, чтобы слушать Его учение, злословили Его (ст. 29). И за этих людей Он умирал! Столько добра Он сделал им, столько исцелил, ободрил, утешил, столько призвал к новой жизни, столько оказал любви безграничной, самоотверженной — и в благодарность за все это они распяли Его! Даже теперь Он страдал и умирал, чтобы приобрести для них прощение и Спасение, — и они издевались над Ним! Они отвергли своего Спасителя... Как должна была страдать великая любовь Иисуса от этого непонимания, от сознания, что эти люди, Его братья, Его единоплеменники, гибнут, совершая страшное, небывалое преступление и даже не понимают этого в своей дикой неблагодарности. Как тяжело было видеть в душе этих погибших сынов Израиля торжествующее зло!

Но самая тяжелая скорбь, ужасная глубина которой для нас совершенно непостижима, — это, конечно, было чувство греха, добровольно взятого на Себя нашим Спасителем и отяготевшего на Нем. Если на нас, грешных людей с грубой душой и усыпленной совестью, наш грех часто ложится мучительной тяжестью, едва переносимой, нередко приводя к отчаянию, то что должен был переживать Господь с Его чуткой совестью, с Его божественно чистой душой, не знавшей греха, ибо Он греха не сотворил (1 Пет. II, 22)! Ведь взять на Себя грех людей — это значило несравненно большее: это значило принять грех в свою совесть, пережить его как свой собственный, почувствовать всю тяжесть ответственности за него, сознать страшную виновность за него перед Богом так, как будто Он Сам сделал этот грех. И какой грех! Не забудем, что Иисус Христос был, по выражению Иоанна Предтечи, Агнец Божий вземляй грехи мира (Ин. I, 29). Грехи всего мира, всего человечества

с первого дня его сотворения, всех бесчисленных поколений людей, сменившихся на земле в течение целого ряда долгих веков; все зло во всех его разнообразно-омерзительных видах; все преступления, самые отвратительные и гнусные, когда-либо содеянные человеком; всю грязь и муть жизни не только прошлой, но и настоящей, и будущей — все это взял на Себя Иисус Христос и все грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды (1 Пет. II, 24). Вместе с грехом Спаситель должен был взять на Себя и его неизбежные следствия, для души самые страшные — отчуждение от Бога, богооставленность и проклятие, висевшее над нами как наказание за грех.

Если мы примем во внимание весь ужас этого проклятия и богооставленности, всю невероятную тяжесть греха, поднятого Спасителем ради нашего искупления, то для нас до некоторой степени станет понятен этот предсмертный вопль, полный тоски и муки невыразимой: Элои! Элои! ламма са вахфани? — что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? (ст. 34).

Страдания Господа были так велики, что вся природа возмутилась. Солнце не могло вынести этого зрелища и скрылось; тьма покрыла землю. Земля содрогнулась от ужаса, и в последовавшем землетрясении большие камни, покрывавшие многие гробницы, были сброшены. Завеса в храме, отделявшая святое святых от святилища, разорвалась пополам...

ЧТО ТАКОЕ РАСПЯТИЕ

За две тысячи лет слово «распятие» повторялось так часто, что смысл его в некоторой степени утратился, потускнел. Потускнела в сознании ныне живущих и громадность той жертвы, которую принес Иисус за всех людей, бывших и будущих.

Цицерон называл распятие самой ужасной из всех казней, которые придумали люди. Суть ее состоит в том, что человеческое тело повисает на кресте таким образом, что точка опоры оказывается в груди. Когда руки человека подняты выше уровня плеч, и он висит, не опираясь на ноги, вся тяжесть верхней половины тела приходится на грудь. В результате этого напряжения кровь начинает приливает к мышцам грудного пояса, и застаивается там. Мышцы постепенно начинают деревенеть. Тогда наступает явление асфиксии: сведенные судорогой грудные мышцы сдавливают грудную

клетку. Мышцы не дают расширяться диафрагме, человек не может набрать в легкие воздуха и начинает умирать от удушья.

Кованые граненые гвозди вбивались между лучевыми костями руки, рядом с запястьем. На своем пути гвоздь встречал нервный узел, через который нервные окончания идут к кисти руки и управляют ей. Гвоздь перебивает этот нервный узел. Само по себе прикосновение к оголенному нерву — страшная боль, а здесь все эти нервы оказываются перебиты. Но мало того, чтобы дышать в таком положении, у него остается только один выход — надо найти некую точку опоры в своем же теле для того, чтобы освободить грудь для дыхания. У прибитого человека такая возможная точка опоры только одна — это его ноги, которые также пробиты в плюсне. Гвоздь входит между маленькими косточками плюсны. Человек должен опереться на гвозди, которыми пробиты его ноги, выпрямить колени и приподнять свое тело, тем самым ослабляя давление на грудь. Тогда он может вздохнуть. Но поскольку при этом руки его также пробиты, то рука начинает вращаться вокруг гвоздя. Чтобы вздохнуть, человек должен повернуть свою руку вокруг гвоздя с острыми гранями. Такое движение сопровождается болевыми ощущениями на грани шока.

Евангелие говорит, что страдания Христа длились около шести часов. Чтобы ускорить казнь, стража или палачи нередко мечом перебивали голени распятому. Человек терял последнюю точку опоры и быстро задышался. Стражники, охранявшие Голгофу в день распятия Христа, торопились, им нужно было закончить свое страшное дело до заката солнца по той причине, что после заката иудейский закон запрещал прикасаться к мертвому телу, а оставлять эти тела до завтра было нельзя, потому что наступал великий праздник — иудейская Пасха, и три трупа не должны были нависать над городом. Поэтому команда палачей торопится. И вот, св. Иоанн специально отмечает, что воины перебили голени двум разбойникам, распятым вместе со Христом, но самого Христа не коснулись, потому что видели, что Он был мертв. На кресте заметить это не трудно. Как только человек перестает без конца двигаться вверх-вниз, значит, он не дышит, значит, он умер...

Евангелист Лука сообщает, что когда римский сотник пронзил копьем грудь Иисуса, то из раны излились кровь и вода. По заключению медиков, речь идет о жидкости из околосердечной сумки. Копье пронзило грудь с правой стороны, дошло до околосердечной сумки и сердца — это профессиональный удар солдата, который целится в незагражденную щитом сторону тела и бьет таким образом, чтобы сразу достать до сердца. Из уже мертвого тела кровь истекать не будет. То, что кровь и вода излились, означает, что сердечная кровь еще раньше, еще до последней раны перемешалась с жидкостью околосердечной сумки. Сердце не выдержало мук. Христос умер от разрыва сердца раньше...

Протоиерей Андрей КУРАЕВ
«Школьное богословие». М. Норма, 2005

Один из философов новейших времен спросил: стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить? Такой вопрос не задает себе ни кенгуру, ни бабочка. Никто из живущих только инстинктами не пытается осмыслить свое бытие. В человеке есть что-то выводящее его из круга обычных вещей и существ. Что-то властно требует от человека осмыслить свою жизнь.

Большинство людей слабы. Только поэтому они живут, не зная смысла жизни. Многие философы древности, дойдя до понимания, что жизнь их не укореняется в вечности, уходили из жизни самовольно. К счастью, они всегда были в меньшинстве. Большинство людей могут родиться и дожить до седин, инстинктивно уходя от острых и вечных вопросов. Вся драма христианской жизни заключается в том, чтобы пробудиться от спячки, но пробудиться не для тупика и самоубийства, а для прорыва в вечную жизнь.

Иоанн Кронштадтский сравнивал человека с цыпленком. Цыпленок рождается дважды. Вначале курица рождает яйцо. Курица страдает родовыми болями, но рожденное — еще не цыпленок. Теперь его нужно высидеть и прогреть. Только после долговременного прогревания и сохранения из-под мертвой скорлупы проклеивается пушистая и мокрая, желтая и смешная жизнь.

Человек тоже должен родиться дважды. Вначале как лягушонок, как Маугли, как человеческий детеныш. Потом — как личность, как человек разумный, как сын Божий по благодати. Не родившийся дважды так и останется яйцом. И его удел — быть съеденным всмятку или вкрутую; быть съеденным в сыром виде человеком или животным. Детали неважны. Таких людей очень много. В свете сказанного особую красоту можно заметить в обряде освящения крашенок и во всем, что связано с пасхальным яйцом. В нем, как мы помним, — смерть для Кашея. Оно, как мы знаем, было подарено Тиберию Магдалиной. Все это, оказывается, потому, что мы на яйца похожи.

Пробуждение для жизни сознательной и разумной можно сравнить с воскресением из мертвых. Воскресший Христос проявляет свое неотступное пребывание в нашем мире тем, что многие и многие, услышав Его Имя, прочитав Его слово, вкусив Его Тайн, сбрасывают погребальные пелены и, как бабочка из кокона, выпархивают ввысь, чтобы летать и жить новой жизнью.

Именно в этом — смысл празднования Воскресения Христова. Если мы не воскресаем от жизни мертвой и смердящей, если мы не поднимаемся и не начинаем ходить после долголетнего лежания во гробе (нерадения, уныния, ненависти), то вера наша тщетна (1 Кор. 15, 14).

Воскресение Христово одновременно и оправдывает человеческую жизнь, и дает ей смысл. Воскресение стоит посередине — между учением о загробном бытии и учением о перевоплощении. И то, и другое нападает на нас с обеих сторон.

ПРОРЫВ В ВЕЧНОСТЬ

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО КАК СМЫСЛ ЖИЗНИ

Царь мой, Христос! Вновь возглашая долго удерживаемое слово, - Тебя Первого именуя устами.

Принося Тебе, Христос, начатки ума моего язык мой сложил первую песнь.

В сей день великий Христос воззван от мертвых, к которым приложился. В сей день отразил Он жало смерти, сокрушил мрачные затворы унылаго ада, даровал свободу душам. В сей день, воспрянув из гроба, явился Он людям, для которых родился, умер и разбужен из мертвых, - чтобы мы, возрожденные и избежавшие смерти, восхищены были с Тобою восходящим. В сей день светозарный и великий ангельский лик исполнился радости, воспевая победную песнь. В сей день и я, разрешив уста от молчания, вознес громкий глас, и вот стал я гуслими, чтобы славословить Тебя.

Свт. Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский. «Песнь Христу в Пасху после Безмолвия». Отрывок

Одни сравнивают человека с растением, и коль скоро оно скошено смертью, спешат отдать его истребительному огню, как будто его никогда не было. Другие, чувствуя вечность в своей груди, но не веря в Христа, баснословят о прошлых и будущих жизнях в теле рыб,

комаров, бизонов... Милосердный Христос спасает нас от одного и не дает впасть в другое. Своим уникальным, единственным Воплощением, Своей единственной искупительной Смертью и Воскресением Он открывает нам разум к пониманию того, что мы и вечны, и уникальны.

Христос воспринял в Свою ипостась всю человеческую природу. Это значит, что воскреснут все, и желающие этого, и не желающие; и знающие об этом, и никогда об этом не думавшие. Христос прожил на земле одну жизнь. Он больше не будет воплощаться, не будет распинаться, не будет больше воскресать. Это значит, что и мы проживаем одну жизнь, пишем ее на чистовик, а черновиков у нас нет.

Воплотившись и пострадав, Христос приобрел право судить людей. Как Бог, Он имел на это власть, но люди считали, что Он не имеет на это права. Люди думали, что Бог высоко и далеко, что Он свят и чист; а мы внизу, в грязи, в грехах, и между нами и Им нет ничего общего. «Тебе ли судить нас, копошащихся в грехах, подобно червям?» — могли сказать и говорили люди Великому на Небесах живущему Богу.

Поскольку Бог благ, этот аргумент — убийственен. Но чтобы вырвать его, как жало, из лукавых уст, Бог лично, в Сыне Своем, соединился с человеческой природой, сошел к нам и стал одним из нас. Перед тем как воскреснуть, Он был Младенцем, питался грудью, плакал от голода. Он нуждался в тепле и защите. А потом рос и трудился, уставал и замерзал, голодал и ходил пешком. Его ругали земляки и хулили книжники, Его предал один ученик и от Него отказался другой. То, что можно пережить на земле, Он пережил и почувствовал нашей кожей. Он имеет право нас судить не потому, что Он — Бог, но потому, что Он — и Человек.

Ныне на подвиг души Своей Он будет смотреть с удовольствием (Ис. 53, 11). Там, где двое или трое собраны во имя Его, Он обещал пребывать таинственно среди них, и пребывает. В Его имя мы ныне празднуем, и Он, как Вождь и как Начальник нашего спасения (Евр. 2, 10), ведет нас в землю покоя. Здесь оправдание, и осмысление, и освящение нашего временного бытия.

Вся Церковь есть продолжающийся в истории, длящийся и, как луч, пронизывающий толщу веков факт истинного Воскресения Иисуса Христа из мертвых. Из этого Источника происходит мужество мучеников, мудрость святителей, терпение преподобных, милосердие бессребреников... Всякий подвиг и всякая святость из этого Источника питается. И даже если мы не преподобные, не мученики и не святители, мы все равно живем и дышим этим единственно новым фактом из жизни человечества. Пусть даже этого и не осознаем.

Хотя хорошо бы осознавать. Ведь ум и сердце нужны зачем-то.

Протоиерей Андрей Ткачев.

www.otrok-ua.ru

Здравствуй, мой друг! Нступил апрель – мой любимый месяц! Ты спросишь почему? Потому что, за редким исключением, апрель всегда встречает Пасху – праздников Праздник, Торжество из торжеств. Так Велик этот День, что все другие дни уходят в тень; так, что мы сегодня будем говорить о Воскресении Христовом! Но вспомним дни, предшествующие Пасхе, чтобы не забыть какую ценой было куплено твое и мое спасение.

Перед тобой иконы, изображающие события последней недели жизни Христа и после Его воскресения. Нужно вписать название действия в хронологическом порядке. Каждая икона имеет название, определи соответствующее ли оно изображенному событию. Вот тебе подсказка: под иконой ссылка на Евангелие, в котором рассказывается об этом событии.

- 1.....
- 2.....
- 3.....
- 4.....
- 5.....
- 6.....
- 7.....
- 8.....
- 9.....
- 10.....

Ты все наверняка знаешь об этом Празднике: почему Он имеет это названия, сколько дней православные христиане празднуют Его, что значит выражение «христосоваться», какой продукт символизирует Праздник и почему; поэтому не стану задавать их тебе. А просто напомним, что Великий этот Праздник нужно встречать со всеми примирившись: простить, если кто-то обидел тебя, и попросить прощения, если ты кого-нибудь обидел. Иначе радость не будет полной и настоящей, а ведь Христос простил даже тех, кто издевался над Ним, кто ненавидел Его, распинал Его!!!

Для каждого из нас Христос – пример для подражания – самый удивительный и самый прекрасный! И если трудно простить кому-то обиду – обратись в молитве к воскресшему Христу за помощью.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

И льется пенье Раскатыстой волной с небес. Исчезли скорбные волнения...
 Святая ночь - Христос Воскрес!
 Темно еще, но луч востока
 Озолотил дремавший лес...
 Струятся ручейки потока...
 Воистину Христос Воскрес!
 О это дивное явление
 Святые Чудо из чудес:
 Крестом и Светом Воскресения
 Разрушен ад: Христос Воскрес!
 Едва лишь над греховной тьмой
 Свершился Света перевес
 Еще раз пронеслось волною:

ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

Евангелие от Марка гл. 14, ст. 44-45

Евангелие от Луки гл. 24, ст. 13-28

Евангелие от Марка гл.16, ст. 9

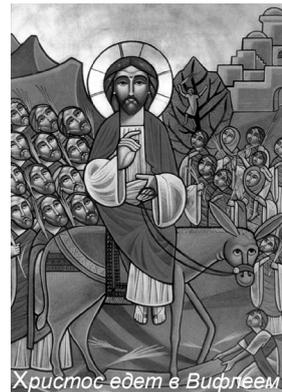
Евангелие от Марка гл. 15, ст. 25-27

Евангелие от Иоанна гл. 20, ст. 24-29

Евангелие от Матфея гл. 26, ст. 20-29

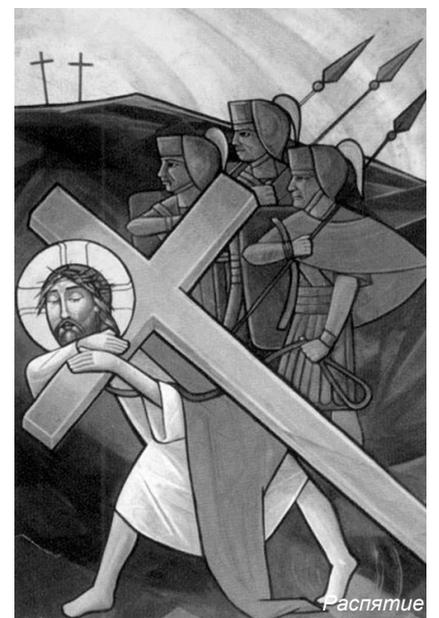
Евангелие от Марка гл. 11, ст. 1-11

Евангелие от Луки гл. 22, ст. 39-46

Евангелие от Матфея гл. 28, ст. 1-8

Евангелие от Матфея гл. 27, ст.31-33

Церковный календарь. Апрель

- 1(19),пт Прп.Иннокентия Комельского, Вологодского, прп. Вассы.
2(20),сб Свт. Никиты исп., архиеп. Аполлониадского, мц. Евфрасии. **Поминовение усопших.**
3(21), вс Прп. Серафима Вырицкого, свт. Кирилла, еп. Катанского.
4(22), пн Прп. Исаакия Далматского, мц. Дросиды, дочери Траяна.
5(23), вт Мч. Василия Мангазейского. Пение Великого канона прп. Андрея Критского («стояние Марии египетской».)
6(24),ср Прп. Иакова исп., еп., свт. Артемия, еп. Солунского.
7(25),чт Благовещение Пресвятой Богородицы. Преставление свт. Тихона, патриарха московского и всея Руси.
8(26), пт **Отдание праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Собор Архангела Гавриила.** Прп. Малха Сирийского.
9(27),сб **Похвала Пресвятой Богородицы.** Мц. Матроны Солунской.
10(28),вс Мч. Бояна, кн. Болгарского.
11(29),пн Прп. Иоанна пустытника.
12(30),вт Прп. Зосимы, еп. Сиракузского
13(31)ср Прп. Аполлония Египетского.
14(1),чт Прп. Марии Египетской.
15(2),пт Мчч. Амфиана и Едесия.
16(3),сб **Лазарева суббота.** Мчч. Елпидифора, Дия, Вифония и др.
17(4), вс Вход Господень в Иерусалим. Прп. Георгия, Малейс-го
18(5), пн **Стастная седмица. Великий Понедельник.** Прп. Пуплия Египетского, прп. Марка.
19(6),сб **Великий Вторник.** Равноап. Мефодия, архиеп. Моравского
20(7), вс **Великая Среда.** Прмц. Евдокии, прп. Серапиона монаха.
21(8), пн **Великий Четверток. Воспоминание Тайной Вечери.**
22(9), пт **Великий Пятък. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа.** Мч. Гавриила.
23(10),сб **Великая Суббота.** Мчч. Зинона, Помпия, Африкана.
24(11),вс Светлое Христово Воскресение. Пасха.
25(12),пн **Светлая седмица – сплошная.** Прп. Афанасия игуменни.
26(13),вт **Иверской иконы Божией Матери.** Мц. Фомаиды Египетской, прмц. Марфы.
27(14),ср Мчч. 1000-и Персидских, мч. Ардалиона, мч. Антония.
28(15),чт Мцц. Василиссы и Анастасии. Мчч. Месукевийских – Сухия и его дружины.
29(16),пт **Иконы Божией Матери «Животный Источник».** Мцц. Агапии, Ирины и Хионии.
30(17),сб **Прп. Зосимы, игумена Соловецкого, свт. Агапита, папы Римского, Обретение мощей прп. Александра Свирского.**

В эти послепасхальные дни невольно все возвращаешься к тому же вопросу: если в неслыханном утверждении – Христос Воскресе! – вся суть, вся глубина, весь смысл христианской веры, если, по слову апостола Павла, «вера наша тщетна», если не воскрес Христос, то что же означает это для нашей, для моей жизни сейчас, здесь? Вот пришла еще одна Пасха. И снова была эта удивительная ночь, это пламя свечей, нарастающее волнения, снова были мы в лучезарной радости этой службы, которая вся состоит как бы из одной ликующей песни: «Ныне вся исполнишася света, небо, и земля, и преисподняя. Да празднует убо весь мир восстание Христово, о нем же утверждается». Какие радостные, какие победные слова! Все соединено: небо, земля, подземное царство смерти. Весь мир участвует в этой победе, в воскресении Христа находит свой смысл, свое утверждение.

Но вот проходит эта ночь, и из света мы возвращаемся в мир, спускаемся на землю, вступаем снова в нашу реальную, будничную, трезвую жизнь. И что же? Все так же, как было, ничего не переменялось, и как будто ничто, решительно ничто на земле не имеет ни малейшего отношения к тому, что пелось в церкви: «да празднует убо весь мир восстание Христово, в нем же утверждается!» И в душу закрадывается сомнение. Эти слова – прекраснее и возвышеннее которых нет и не может быть на земле – не иллюзия ли они, не мечта ли? Их жадно впитывает в себя сердце, душа, но холодный и будничный разум говорит: мечта, самообман! Две тысячи лет прошло – и где же их действие? Где их сила? В чем их победность? И, Боже мой, как часто христиане как бы опускают голову и даже уже и не пытаются «свести концы с концами». Оставьте нам – как бы говорят они миру – эту нашу последнюю драгоценность, утешение, радость! Не мешайте нам в наших запертых храмах утверждать, что радуется и ликует весь мир. Не мешайте нам, а мы не будем мешать вам строить этот мир и управлять им и жить в нем, как вам угодно...

Однако на последней глубине нашей совести мы знаем, что это малодушие, этот минимализм, это внутреннее бегство в тайный и сокровенный праздник – несовместимы с подлинным смыслом и подлинной радостью Пасхи. Или воскрес Христос, или не воскрес. Или - или! И если воскрес – а о чем же ином наше пасхальное ликование, вся эта светом, торжеством и победой пронизанная, наполненная ночь? – если действительно в один решающий и единственный момент в истории не только, человечества, но и всего мира – свершилась эта неслыханная победа над смертью, то тогда все действительно стало иным и новым в мире, знают это люди или нет. Но тогда и на нас, верующих, радующихся, ликующих, лежит ответственность, чтобы другие узнали и поверили, увидели, услышали и вошли в эту победу и в эту радость. Древние христиане свою веру называли не религией, а Благой Вестью, и свое назначение в мире видели в ее возвещении и распространении. Древние христиане знали

Пасхальная вера

и верили, что воскресение Христово – не просто причина ежегодного празднования, а источник силы и преображения жизни. И то, что слышали на ухо, возвещали с крыш...

Но, – отвечает мой трезвый или, как говорят теперь, реалистический разум: что же я могу? Как могу я возвещать, кричать, свидетельствовать? Я – без- сильная песчинка, затерянная в массе? Но это возражение разума и так называемого здравого смысла – ложь, может быть, самая страшная и дьявольская ложь современного мира. Этот современный мир каким-то образом убедил нас, что силу и значение имеет в мире только число, количество, масса. Что может один против всех? Однако именно тут, именно по отношению к этой лжи и должно раскрыться во всей своей силе основное утверждение христианства, его ни на одну другую не похожая логика. Христианство утверждает, что один человек может быть сильнее всех. И именно в этом утверждении блага верь о Христе. Помните эти удивительные строчки из «Гефсиманского Сада» Пастернака:

*Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаимно,
От всемогущества и чудотворства
И был теперь, как смертные, как мы.
Ведь именно в этом образ Христа: человек без власти, без противоборства, без какой бы то ни было земной силы. Один! Оставленный, преданный, брошенный всеми. И побеждающий. Пастернак продолжает:*

*Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величия
Я в добровольных муках в гроб сойду.
Я в гроб сойду*

*И в третий день восстану,
И как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты...*

«И может загореться на ходу»... В этом заключен ответ на сомнения трезвого разума. О, если бы каждый из нас, знающих пасхальную радость, поверивших в победу, забыв о числах, количествах и массах, эту радость и веру передал еще только одному человеку, тронул его одну человеческую душу? Если бы эта вера и радость тайно присутствовали в каждом, пускай самом незначительном разговоре, были с нами в наших трезвых буднях – они начали бы сейчас, здесь, сегодня преображение мира и жизни. «Не придет Царство Божие приметным образом», – сказал Христос. Царство Божие приходит каждый раз – в силе, свете и победе, – когда я, когда каждый верующий выносит его из храма и им начинает жить в своей жизни. Тогда все, все время, в каждую минуту «может загореться на ходу...».

*Протопресвитер Александр Шмеман.
Из книги «Воскресные беседы». М., 1990.*

Реквизиты храма свт. Николая:
АО УкрСиббанк
г. Харьков
МФО 351005
р/с 26008035712900
Код 26014873
Получатель: Церковно-приходская община Святителя Николая